Текст · 17 ноября 2022, 12:49
Тимоти Маклафлин,

«Был на беге с быками. Живой. Не волнуйтесь». История австралийцев, чей сын погиб в крушении «Боинга» Malaysia Airlines в 2014 году

25-летний австралиец Джек О'Брайен был одним из 298 человек, погибших 17 июля 2014 года в крушении рейса *MH17* на востоке Украины. Сегодня суд в Нидерландах начинает оглашение приговора по делу об этой катастрофе. Корреспондент *Atlantic* Тимоти Маклафлин рассказал историю родителей Джека и их столкновения с российской пропагандой. «Медиазона» публикует перевод этой статьи.

Сын Джона О'Брайена Джек путешествовал по Европе — как это часто делают молодые люди в Австралии и Америке. Джеку было 25. Его путешествие растянулось на семь недель — и он никогда раньше так надолго не разлучался с родителями. Он вдоль и поперек объездил Исландию, проехал на поезде через всю Россию, побывал в Москве и Петербурге, сходил на футбольный матч на стадионе «Камп Ноу» в Барселоне. В середине июля 2014 года Джек приехал в испанский город Памплона, чтобы на узких улочках побегать от быков во время энсьерро. Когда Джон узнал о плане сына, он сразу же полез в интернет: смотреть статистику смертей и увечий во время таких праздников.

Ранним вечером по сиднейскому времени, когда Джон еще был на работе, ему пришел смс от сына.

«Был на беге с быками, — писал Джек. — Живой. Не волнуйтесь».

У Джона отлегло от сердца. Та часть путешествия сына, которая казалась ему самой опасной, закончилась. Они с женой Мерин почти не обращали внимания на статьи в *Sydney Morning Herald*, в которых рассказывалось о пророссийских повстанцах на востоке Украины. Через несколько дней после памплонского праздника Джек уже бежал по аэропорту Схипхол, чтобы успеть на свой рейс: Амстердам — Куала-Лумпур, *Malaysia Airlines*, номер *MH17*. Оттуда он должен был лететь в Австралию, и Джон с Мерин уже готовились его встречать.

Но *Boeing 777*, на котором летел Джек и еще 297 человек, так и не приземлился в Малайзии. Его обломки упали в поля Донецкой области. Джон и Мерин узнали о случившемся из новостей по радио, и это было «как удар молотом», вспоминают они.

* * *

Почти десять лет спустя после катастрофы они ждут решения суда в Нидерландах. Из 298 пассажиров и членов экипажа большинство — 196 человек — были нидерландскими гражданами. Самолет был в пути около трех часов и пролетал над Донецкой областью, когда связь с ним пропала. К середине июля 2014 года многие авиалинии уже стали направлять свои рейсы в обход Украины, но международное сообщество все еще считало это воздушное пространство безопасным.

Россия до сих пор отрицает свою причастность к катастрофе. На первых порах большая часть журналистских расследований велась по открытым источникам: фотографии и видео из соцсетей позволили установить маршрут передвижений зенитно-ракетного комплекса «Бук», из которого был сбит самолет. Самую масштабную работу в этом плане проделал сайт *Bellingcat*, основанный британским журналистом Элиотом Хиггинсом за три дня до трагедии. Большую часть информации о роли России, которую обнародовал *Bellingcat*, впоследствии подтвердила международная следственная группа.

Уже полтора года в Амстердаме идет суд над четырьмя пророссийскими сепаратистами, которые, по версии следствия, «сообща получили доступ и использовали» ракетный комплекс, при помощи которого был сбит самолет. Всех судят заочно, все отрицают свою вину, при этом лишь один записал об этом видеообращение.

После начала полномасштабного российского вторжения в Украину к региону приковано внимание всего мира, но О'Брайены думают об агрессии Владимира Путина уже восемь лет. «Наш сын был убит в войне, которую начала Россия, в самом начале этой войны», — говорит Джон. «Это все та же война, — перебивает его Мерин. — Между 17 июля 2014 года и февральским днем, когда началось российское вторжение, связь прямая».

* * *

Джон и Мерин запустили сайт, на котором вместе с друзьями Джека выкладывают новости

и воспоминания о сыне. Например, о том, как Джек и Джон вместе болели за австралийскую футбольную сборную. «Наверное, футбол — моя главная страсть в жизни, — писал Джек в 2012 году в мотивационном письме для приема на работу. — Я играю с семи лет и надеюсь играть до семидесяти». Он получил бизнес-образование и собирался стать личным тренером. Отправляясь вместе с другом детства в европейское путешествие, Джек упаковал вещи, чтобы по возвращении переехать из квартиры рядом с родителями в западном пригороде Сиднея на новое место. «Дома его ждала новая жизнь», — говорит Джон.

Сайт про Джона О'Брайена совсем простенький и обновляется не так уж часто, так что найти его по поиску довольно сложно. Я наткнулся на адрес электронной почты, привязанный к нему, за несколько дней до 17 июля, восьмой годовщины гибели рейса *MH17*. Джон и Мерин ответили быстро — написали, что с радостью поговорили бы со мной, но попозже. «В это время года мы особенно сильно грустим по Джеку», — написал Джон.

Через некоторое время нам удалось поговорить, и меня поразило, насколько доброжелательны и собраны были О'Брайены, несмотря на «незаживающую рану». События вокруг гибели сына они помнят немножко по-разному: например, кто именно из них собирался взять отгул, чтобы встретить Джека в аэропорту. Они дружелюбно спорили — словно люди, которые рассказывают любимую семейную историю за праздничным столом. Только поводом для рассказа была трагедия.

Вскоре после смерти Джека его мать заметила, что по пути на работу проезжает две православные церкви — украинскую и русскую. Это было еще до того, как О'Брайены узнали, что именно случилось с рейсом *MH17*, о роли, которую играли в его гибели комплекс «Бук» и 53-я бригада ПВО Украины, не говоря уж о российских фермах троллей. В надежде лучше понять далекий конфликт, который унес жизнь их сына, Мерин решила сходить в обе церкви.

По словам Джона, отношения между двумя странами там описывали совершенно по-разному. Русские обычно упирали на тесные связи народов. Украинцы, напротив, говорили о «долгой истории конфликтов, травли и угнетения со стороны России». Я сразу вспомнил один из постов на сайте О'Брайенов, в котором они рассказывали, каким глубоким сочувствием прониклись к ним украинцы. «Им было очень жаль нас, — говорит Джон. — Горько из-за того, что с нами случилось».

В этом году в годовщину катастрофы Джон и Мерин поехали в столицу Австралии, Канберру, на демонстрацию у российского посольства. Участники выстроились в ряд через дорогу от здания и поставили 298 стульев — по числу погибших пассажиров и членов экипажа рейса *MH17*. А еще принесли плюшевых зверей. «В память о детях, которые погибли, — сказала Мерин, но быстро поправилась: — Были убиты».

В демонстрации участвовали украинцы: и те, кто совсем недавно приехал в Австралию, спасаясь от войны, и те, кто протестовал ежедневно с самого начала вторжения. Представители посольства к

демонстрантам, как всегда, не вышли, и Джон просунул через ограду письмо, которое хотел им передать. (На следующий день письма уже не было, говорит Джон.)

* * *

О'Брайены говорят, что самое безумное и невообразимое в ситуации вокруг гибели их сына — это потоки дезинформации о катастрофе, конспирологические теории, которые поддерживает Москва и раздувают полчища троллей и сторонников путинского авторитарного режима. Джон рассказывает, что даже в ответе на его письмо посол России в Австралии писал, что самолет был сбит не российской ракетой, как установили многочисленные международные следственные группы, а украинским истребителем — или же на борту была заложена бомба.

«Это не случайность. И это не реакция людей, которые пытаются найти хоть какое-то объяснение происшедшему — говорит Джон. — Это государственная политика. Систематическое отрицание и дезинформация». Для родственников погибших «эти слова — еще одна травма... они изматывают и опустошают, они оскорбительны». Мерин рассказывает, что российская пропаганда настолько дезориентирует и деморализует, что в какой-то момент Джон начал сомневаться в себе. Но теперь они окончательно поняли: «Наша реальность и реальность российских властей никогда не сойдутся».

Иллюстрация: Mari Msukanidze / Медиазона

К решительным действиям власти Нидерландов подтолкнула именно лживая пропагандистская кампания, которую поддерживает Россия, говорит доцент международного уголовного права Амстердамского университета Марике де Хоон. Дела об авиакатастрофах редко доходят до суда, потому что стороны обычно приходят к мировому соглашению и договариваются о компенсациях (иногда — с публичным признанием вины). Позиция Москвы, которая не просто отрицает свою причастность, но активно продвигает альтернативные версии случившегося, по словам де Хун, «создала для Нидерландов ситуацию, в которой нужно либо проглотить травлю и обман, либо взять на себя сложнейшую задачу: пройти все ступени судебного процесса и добиться приговора для виновных».

Суд в Амстердаме начался в марте 2020 года. Четверым подсудимым — полковнику запаса ФСБ Игорю Гиркину (Стрелкову), офицеру российского ГРУ в отставке Сергею Дубинскому (позывной «Хмурый»), подполковнику запаса ВДВ Олегу Пулатову («Гюрза») и командиру подразделения ГРУ ДНР Леониду Харченко («Крот») — предъявлены обвинения в уничтожении самолета, повлекшем гибель 298 человек. В материалах дела — около 65 тысяч страниц, множество документов, адудио- и видеозаписей. В том числе — предполагаемые переговоры двоих обвиняемых,

которые обсуждают сбитый самолет, как они изначально думали, принадлежащий BBC Украины. Адвокаты на процессе есть только у Путалова, который в июне, когда слушания подходили к концу, попросил оправдательного приговора. Нидерландские прокуроры просят для всех четверых обвиняемых пожизненные сроки.

О'Брайены приезжали в Амстердам на открытие процесса. Потом Мерин смотрела онлайн-трансляции из зала суда. Джон говорит, что он не просто восхищен, но «ошеломлен — голландцы тратят свои налоги на то, чтобы обеспечить защиту в суде для человека, который обвиняется в причастности к гибели двухсот их сограждан». «Это показывает, насколько целеустремленно они ищут правду, — считает он. — И контраст с противоположной стороной просто поразительный».

Основатель *Bellingcat* Элиот Хиггинс надеется, что вердикт станет важной вехой и сломает ситуацию, в которой Россия не несет ответственности за свои действия, а Владимир Путин чувствует себя безнаказанным. «Им все сходит с рук. И то, что происходит сейчас — прямое следствие этой ситуации, — говорит Хиггинс. — Только когда началось полномасштабное вторжение в европейскую страну, им наконец дали понять, что последствия будут».

О'Брайены надеются, что судебный процесс поможет побороть пропагандистскую кампанию и установить правду о том, что произошло с рейсом MH17 и их сыном. Они не питают иллюзий относительно четверых подсудимых и прекрасно понимают, что

они — лишь малая часть виновных. «Куча людей руководила этими четверыми, и все они несут ответственность за гибель 298 человек, — говорит Джон. — А еще, как мы теперь понимаем, за смерть тысяч и тысяч жителей Украины».

Автор: Тимоти Маклафлин

Оригинал: *The Lives Changed Forever When Flight MH17 Was Shot Down*, *The Atlantic, September 1, 2022*

Перевод: Д. Г.